

К счастью, общежитие Цзи Сяюй находилось на третьем этаже, что было не слишком высоко, и она могла подняться на одну ногу.

Вернувшись, она легла на свою кровать отдыхать.

Две другие девушки сразу же направились к балкону, выглянули, чтобы убедиться, что Цзи Сяохань и Янь Мо ушли, а затем вернулись, усевшись на стулья вокруг кровати Цзи Сяюй.

— Сяюй! — девушка с хвостиком снова заговорила. — Я думаю, этот парень действительно хорош! И с твоим братом в хороших отношениях! Ты могла бы попробовать!

Цзи Сяюй ещё не успела возразить, как коротковолосая девушка вдруг протянула телефон:

— Вот, держи! Я только что попросила у кого-то номер школьного хулигана!

— Я слышала, что его номер бесполезен, он обычно не добавляет незнакомых, — хихикнула девушка с хвостиком, глядя на Цзи Сяюй. — Но ты, Сяюй, он точно добавит!

Цзи Сяюй, наблюдая за действиями подруг, почувствовала лёгкое раздражение. Она собиралась отказаться, но вдруг вспомнила недавнюю сцену.

Если она не ошибалась, её брат в этом вопросе был совершенно неосознанным и ещё не понял своих чувств...

Но он был слишком скромным, и она не могла напрямую сказать ему об этом, он должен был сам всё осознать.

А Янь Мо, хоть и выглядел властным, в вопросах ухаживания был робким и неуверенным, упуская множество возможностей.

Похоже, этим двоим нужна её помощь.

— Какой у него номер, отправь мне, — сказала Цзи Сяюй.

Цзи Сяохань наблюдал, как три девушки поднялись по лестнице, пока они не скрылись из виду, а затем повернулся к учебному корпусу.

На его лице не было никаких странных эмоций.

Янь Мо тихо шёл рядом, осторожно наблюдая за ним. Подумав, он решил объяснить:

— Я просто...

Дзинь-дзинь!

Но он только начал говорить, как вдруг зазвенел звонок на перемену, заполнив всю школу.

— Перемена, пойдём! — Цзи Сяохань, услышав звонок, вспомнил, что у них есть уроки, и поспешно прервал Янь Мо, побежав в класс, чтобы не опоздать.

Янь Мо вздохнул и, покорно последовав за ним, перестал говорить.

У здания учебного корпуса Янь Мо предложил зайти в туалет. Он играл в баскетбол полурока и за это время выпил много воды, которая теперь давала о себе знать.

Цзи Сяохань кивнул:

— Иди.

Сказав это, он не стал ждать Янь Мо и сам быстро поднялся по лестнице.

Янь Мо, наблюдая, как его фигура исчезает за углом, с досадой потёр голову и направился в туалет.

Цзи Сяохань одним махом взбежал на 5 этаж. Подойдя к задней двери класса, он выглянул в коридор и увидел, что Янь Мо уже вошёл внутрь.

Он повернулся, подошёл к двери и слегка приоткрыл её.

Дверь приоткрылась, и в этот момент несколько голосов изнутри, сопровождаемые прохладой от кондиционера, обрушились на Цзи Сяохана, захватив его сознание.

— Этот прыжок через ограждение был просто потрясающим! Ух, я бы уже побежала к нему!

— Вау! Это ведь героический поступок, да? Школьный хулиган влюблён в сестру бога учёбы?

— Возможно! Ведь сестра бога учёбы сейчас королева школы! Такая красивая!

— Если подумать, это вполне вероятно! Иначе почему школьный хулиган вдруг подружился с богом учёбы.

Янь Мо влюблён в сестру?

Эта мысль внезапно возникла в голове Цзи Сяохана.

Затем он вспомнил, как Янь Мо, который давно не дрался, сегодня так сильно ударил человека.

А в медпункте он первым хотел отнести сестру в общежитие.

Может, эти люди правы?

По логике, если Янь Мо кого-то любит, это не его дело. Даже если он влюблён в сестру, Цзи Сяохань не имеет права вмешиваться, это её решение — принимать ухаживания или нет.

Что касается ранних отношений сестры, если это не повлияет на её учёбу, он не станет вмешиваться и не расскажет родителям.

Поэтому он не должен чувствовать ничего.

Но странно, как только эта мысль начала крутиться в его голове, в груди зародилась лёгкая горечь.

Может, с ним что-то не так...

Возможно, он слишком сблизился с Янь Мо и действительно стал считать его другом.

Поэтому ему трудно принять, что его друг питает чувства к его сестре.

Цзи Сяохань стоял, погружённый в свои мысли.

— Великий Хань, почему ты стоишь здесь как вкопанный? Что-то случилось? — Ци Мин, проходя мимо, заметил, что он стоит у задней двери без движения, и тихо спросил.

— А? — Цзи Сяохань очнулся и поспешно покачал головой. — О, ничего.

Он открыл заднюю дверь и вошёл в класс.

Ци Мин, убедившись, что всё в порядке, последовал за ним и сел на своё место.

Но, вернувшись на место, Цзи Сяохань сел и посмотрел на свой рисунок, на котором были изображены две ноги, застывшие в движении.

Почему-то он вдруг почувствовал, что ему совсем не хочется рисовать.

Янь Мо, выйдя из туалета, достал телефон и заметил несколько уведомлений из WeChat.

Он открыл их.

Полчаса назад Чэнь Инь прислал сообщение.

Кроме того, было ещё одно заявка в друзья, только что отправленная.

Он открыл её и увидел сообщение:

[Я Цзи Сяюй, хочу поговорить с тобой о моём брате].

Янь Мо покачал головой, пробормотав:

— История повторяется...

Всё было точно так же, как и тогда, даже слова Цзи Сяюй были теми же.

Янь Мо принял заявку, и почти сразу Цзи Сяюй отправила несколько сообщений, очень прямолинейных.

[Юй: Ты влюблён в моего брата?]

Этот знакомый стиль общения и тон в этот момент словно перенесли его сквозь время и пространство.

Он принёс с собой все воспоминания и картины прошлого, обрушившись на Янь Мо без преград.

В одно мгновение весь мир словно стал холстом, с которого сорвали верхний слой, обнажив его истинную суть — мрачную, болезненную, но полную стремления вперед.

Янь Мо на мгновение остановился, стоя у лестницы на первом этаже учебного корпуса, не двигаясь.

На мгновение ему показалось, что он стоит у двери дома Цзи Сяохана пять лет спустя.

В тот день прошло немного времени с момента выпуска Янь Мо из университета.

А с тех пор, как он очнулся у постели Цзи Сяохана, прошло пять лет.

Проснувшись в больнице, Янь Мо был вызван Пань Линем обратно в школу.

В школе никто не знал, куда он уходил прошлой ночью, поэтому решили, что он сбежал с уроков, и это произошло на глазах у учителя.

Директор по воспитательной работе отчитал его и велел написать объяснительную.

Янь Мо стоял у двери кабинета в новом учебном корпусе, писал объяснительную, но услышал, как Чжоу Цифань в соседнем кабинете смеялся и шутил с кем-то.

В их разговоре упоминался Цзи Сяохань, и тон был полон злорадства.

Он говорил, что это судьба, что Цзи Сяохань был обречён на такие испытания.

— Эта тварь, недостойная быть учителем, не заслуживает ничего другого.

Янь Мо, услышав это, написал в своей объяснительной:

«У него нет ни капли учительского достоинства».

А затем той же ночью, когда Чжоу Цифань вышел готовиться к вечерним занятиям, Янь Мо не выдержал и избил его.

Избил довольно сильно.

Поэтому его вызвали к родителям.

Ведь избиение учителя — это серьёзное нарушение, тем более он сломал ему руку.

Даже отец Янь Мо не смог оправдать его, лишь велел извиниться перед учителем.

Но Янь Мо не испытывал ни малейшего раскаяния, прямо заявив, что он не виноват, и упрямо отказался извиняться.

В итоге школа вынесла решение об отчислении.

Таким образом, Янь Мо был отчислен из Первой средней школы на второй день учебного года и отправлен отцом в другую школу, а позже поступил в университет в другом городе.

За это время Цзи Сяохань переехал.

К тому же Янь Мо сам не понимал своих чувств и не искал встречи с ним.

С тех пор они больше не виделись.

Лишь после того, как Янь Мо поступил в университет в другом городе, он наконец понял свои чувства, поэтому после выпуска он настаивал на возвращении в Аньчэн.

Он не принял семейный бизнес отца, а открыл собственный бар в престижном районе, заявив, что будет обеспечивать себя сам, а семейный бизнес пусть ведёт кто-то другой.

Его бар находился в Восточном районе Аньчэна, в довольно обычном месте.

У автора есть что сказать: ... Ошибка, обновление вышло раньше времени...

Благодарю за поддержку: Циао Фэнхуа, Хуацао, Ши Юй Бу Ши Юй.

Чмок.

<http://bllate.org/book/16803/1545125>